

Л. К. Круглова¹ИДЕИ И. А. ИЛЬИНА О СВОЕОБРАЗИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМАТИКИ «СВОЙ–ЧУЖОЙ»

Необходимым моментом обсуждения и решения любой сложной проблемы является обращение к идейному наследию прошлого. Это в полной мере относится к проблематике «свой–чужой», которая нашла отражение в творчестве многих русских мыслителей. К их числу относится и И. А. Ильин.

Проблематика «свой–чужой» находит свое место в трудах Ильина главным образом в смысловом поле проблемы своеобразия русской культуры, что неслучайно, поскольку уже сама постановка вопроса о своеобразии, то есть о *своем* образе, подразумевает его отличие от «иного», «другого» и, наконец, «чужого».

Понимание И. А. Ильиным своеобразия русской культуры базируется на его идее, согласно которой культура есть «живая, духовная, творческая, содержательная дорога наверх к святине, к совершенству человека»².

Признание Ильиным человекотворческой миссии культуры приводит его к мысли, что основы всякой человеческой жизни и культуры должны быть едиными. Таковыми он считает свободу, любовь и предметность³.

Смысловое ядро этой «триады» — предметность. На этот счет у Ильина есть очень четкие разъяснения. «Жить предметно, — говорит он, — значит связать себя с такой ценностью, которая придаст жизни высший, последний смысл»⁴.

Именно предметность определяет, по Ильину, направления всей деятельности человека. Без нее и любовь, и свобода могут стать не созидательной, а разрушительной силой. В особенной мере это касается свободы.

В настоящее время, когда под знамена свободы становятся бандиты, фашисты и всякого рода отщепенцы, это звучит как нельзя более актуально.

С указанных выше позиций Ильин определял, в чем состоит своеобразие русской культуры. «Русская идея есть идея сердца»⁵, — говорит он. Смысл этой идеи, согласно Ильину, заключается в том, что глав-

ное в жизни есть любовь⁶, и именно она является основной духовно-творческой силой русской души. «Без любви, — говорит Ильин, — русский человек есть неудавшееся существо... без любви он или лениво прозябает, или склоняется к вседозволенности»⁷. Излишне говорить, что об этой идее Ильина надо помнить в первую очередь различного рода реформаторам, ставящим целью преобразование тех или иных сторон жизни России. Надо отметить, что примеры использования этого свойства русской души можно найти в нашей недавней истории, но они в основном связаны с манипуляторскими действиями определенных политических группировок. Достаточно вспомнить, например, лозунг избирательной кампании 1996 года «Голосуйте сердцем», который сыграл свою роль в обеспечении победы Ельцина на президентских выборах 1996 года.

Одним из важнейших проявлений русской любви, определивших специфику русской культуры, Ильин считал «живое созерцание», за которым «скрывается сила творческого воображения»⁸.

Идея любви неизменно пробуждает в человеке то, что философ называет «живой совестью». Это, по Ильину, «...не совесть, угрызаящая за несовершенство в прошлом добра или за совершение в прошлом зла, но совесть, как творческая энергия, энергия любви и воли, направленная вперед, к будущему, к предстоящим свершениям»⁹.

Согласно Ильину, своеобразие русской культуры состоит также в понимании и во внешних проявлениях свободы, «которая выражается в органической естественности и простоте...»¹⁰

Главный вывод из всего сказанного для Ильина заключается в том, что сердце, созерцание, свобода и совесть составляют *первичные качества* (курсив мой. — Л. К.) русской культуры, а отличительные качества западной культуры — воля, мысль, форма и организация — являются для русской культуры вторичными качествами. Однако, как подчеркивает Ильин, «...самобытность русского народа совсем не в том, чтобы пребывать в безволии и безмыслии, наслаждаться бесформенностью и прозябать в хаосе; но в том, чтобы выращивать вторичные силы русской культуры... из ее первичных сил»¹¹.

Принципиальным для проблематики своеобразия русской культуры и связанной с ней проблематики «свой–чужой» является вопрос о возможности заимствований из другой культуры. Ответ Ильина на этот вопрос имеет совершенно бескомпромиссный характер: он считает, что «чужая культура, пусть даже превосходная, — это цветок с чужой почвы, чужого

¹ Заведующая кафедрой философии и культурологии Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова, доктор философских наук, профессор. Автор более 180 научных работ, в т. ч.: «Культурология», «Теория культуры» в 3 ч. (ч. I «Введение в теорию культуры», ч. II «Структура и функция культуры», ч. III «Цивилизация. Культура. Гуманизм»), «Человек–Природа–Общество–Культура: социокультурная антропоэкология», «Культурфилософская концепция евразийства в контексте современности: Н. С. Трубецкой», «Ценностные горизонты российской культуры в аспекте проблемы национальной безопасности», «Антропологический принцип в культурологии как теоретико-методологическая основа культурной политики», «Культура как ресурс национальной безопасности», «Культура Петербурга: антропологический аспект» и др.

² Ильин И. А. Творческая идея России // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1996. Т. 6, кн. II. С. 592.

³ Ильин И. А. О воспитании в грядущей России // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1993. Т. 2, кн. II. С. 180.

⁴ Там же. С. 182.

⁵ Ильин И. А. О русской идее // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1993. Т. 2, кн. I. С. 420.

⁶ Ильин И. А. О русской идее. С. 420.

⁷ Там же. С. 421.

⁸ Там же. С. 421–422.

⁹ Ильин И. А. О чувстве ответственности // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1993. Т. 2, кн. II. С. 345.

¹⁰ Ильин И. А. О русской идее. С. 423.

¹¹ Там же. С. 428.

климата, продукт чужой жизни, содержание чужеродного действия»¹, поэтому «если кто из нее что-то берет, он наносит ущерб своему собственному, свободному, национально-творческому акту»². Здесь обращает на себя внимание та резкость, с которой Ильин противопоставляет «свое» и «чужое». Однако, утверждая, что «принцип перенимания чего-либо ложен», Ильин вместе с тем признает, что возможен «творческий перенос». Он имеет место тогда, когда на основе собственного нового содержания используются направленные и метод, сформулированные кем-то раньше. Таким образом, по Ильину, «творческий перенос может быть славным, но тогда он уже будет считаться не переносом, а творческим делом»³. Вероятно, нет необходимости говорить о том, сколь актуальны эти идеи для современной России.

Оценивая значение духовного наследия И. А. Ильина, нельзя пройти мимо того факта, что его идея о том, что важнейшей из фундаментальных ценностей русской культуры является любовь, находится в явном противоречии с его идеей о сопротивлении злу силой. При этом надо отметить, что вторая из названных идей нашла подробное и обстоятельное обоснование в специальной работе «О сопротивлении злу силою» и имела гораздо большее воздействие на современников, нежели идея любви. Обращает на себя внимание, что сам Ильин приложил немало усилий к тому, чтобы согласовать между собой эти две идеи, подчеркивая, что «любовь кончается там, где начинается зло»⁴. Один из самых мощных аргументов И. А. Ильина в пользу тезиса о необходимости сопротивления злу силой заключается в том, что «обиженный может и должен простить *свою* обиженность», но он не имеет права «простить от себя злодеям, творящим поругание святыни, или злодейское соблазнение малолетних, или гибель родины»⁵. Однако, соглашаясь с этими аргументами, нельзя не отметить, что идея Ильина о сопротивлении злу силой представлена у него несколько односторонне и нуждается в существенных дополнениях. В связи с этим необходимо, как представляется, обратиться к идее, которая была выдвинута и обоснована Б. П. Вышеславцевым. Она заключается в том, что радикальное преодоление зла возможно только за счет положительного созидания добра⁶. Здесь обращает на себя внимание, что речь идет именно о *радикальном* преодолении зла, то есть о преодолении решительном в конечном счете. Представляется, что синтез этих идей возможен как в теоретическом, так и в практическом плане. С одной стороны, нельзя не признать, что во многих ситуациях необходимо сопротивление злу силой. Но с другой — нельзя забывать о том, что борьба, сопротивление — это необходимый, но недостаточный способ преодоления зла. Радикальная победа над злом достигается за счет созидательной деятельности во имя любви и добра.

¹ Ильин И. А. Творческая идея России. С. 619.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Ильин И. А. О сопротивлении злу силою // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1996. Т. 5. С. 141.

⁵ Там же. С. 145.

⁶ Вышеславцев Б. П. Этика преображенного эроса. М. : Республика, 1994. С. 20.

Представляется, что это имеет прямое отношение к чрезвычайно важной теме, проходящей красной нитью через все творчество Ильина и имеющей прямое отношение к проблематике «свой–чужой». Это тема существенной асимметрии во взаимоотношениях Россия–Запад и Запад–Россия, «чуждости» России Западу и «нечуждости» Запада России. Так, Ильин отмечает, что «наша душа открыта для западной культуры: мы ее видим, изучаем, знаем и если есть чему, то учимся у нее; мы овладеваем их языками и ценим искусство их лучших художников, у нас есть дар вчувствования и перевоплощения»⁷.

В противоположность этому Западная Европа, по Ильину, не знает России. С этим связаны весьма негативные следствия, потому что «*неизвестное* всегда страшновато. А Россия по численности своего населения, по территории и по своим естественным богатствам огромна. *Огромное неизвестное* переживается всегда как сущая опасность»⁸.

Страх и опасения Запада перед лицом неизвестной и непонятной для него России, в свою очередь, «оборачиваются» постоянной опасностью для России. Ильин описывает этот процесс «оборачивания» довольно подробно и убедительно. Он говорит: «Страх унижает человека, поэтому он прикрывает его презрением и ненавистью, фантазирует, злопыхательствует и выдумывает. <...> Европейское большинство и особенно его демократические министры кормятся незнанием, боятся России и постоянно мечтают о ее ослаблении»⁹.

С сожалением можно отметить, что картина, нарисованная Ильиным, как будто списана с современной действительности. В связи с этим возникает вопрос: «Что делать в такой ситуации?». И здесь, видимо, полезно вспомнить об идее радикального преодоления зла за счет положительного созидания добра. В соответствии с этим необходимы не только сопротивление, борьба, укрепление военной мощи, но и в первую очередь и главным образом тщательная, напряженная работа, направленная на строительство процветающей России, привлекательность которой для людей всего мира преодолит все кордоны незнания, недоверия и вражды.

Обсуждая эти проблемы, нельзя не отметить, что в творчестве, да и в биографии И. А. Ильина мотив борьбы, сопротивления оказался все-таки доминирующим по отношению к мотивам созидания, любви, что сказалось и на решении проблемы «свой–чужой». В связи с этим возникает принципиальный вопрос об отношении к духовному наследию прошлого. Представляется, что он может быть решен только одним способом: бережное отношение к духовному наследию должно выражаться в использовании всего ценного, что имеется в нем, и в пресечении попыток «выплескивать вместе с водой и ребенка» и принижать значение духовного наследия на том основании, что в нем имеются моменты, не во всем созвучные современности.

Это в полной мере относится к комплексу идей Ильина, связанных с проблематикой своеобразия

⁷ Ильин И. А. Против России // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1993. Т. 2, кн. 1. С. 64.

⁸ Там же. С. 65.

⁹ Там же.

русской культуры и находящейся в этом смысловом поле проблематикой «свой–чужой». Эти идеи могут и должны использоваться в качестве одного из концептуальных оснований культурной политики всех уровней в нашей стране. Кроме того, идеи И. А. Ильина о свободе, любви, предметности как основании челове-

ческой жизни и культуры имеют большой методологический и эвристический потенциал в решении вопросов, связанных с определением отношения к проектам глобальной культуры и поискам системообразующих ценностей, которые сделали бы возможным само ее существование¹.

¹ См. об этом: *Круглова Л. К.* Проект глобальной культуры: pro et contra // *Семиозис и культура: интеллектуальные практики* : моногр. Сыктывкар, 2013. С. 56–63 ; *Она же.* Проект глобальной культуры: поиск системообразующих ценностей // *Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации* : XIII Междунар. Лихачевские науч. чтения. СПб., 2013. С. 307–309 ; *Она же.* Человек–Природа–Общество–Культура: социокультурная антропоэкология. СПб., 2013.